

— Да подожди ты! — упрямылся Су Юй, пытаясь вырваться. — С штанов грязь кусками валится, всю кабину измажу!

— Замолчи уже. Представь: тебя в таком убогом виде кто-нибудь засечёт — это же позор на всю жизнь, а? — Пэй Цинъюэ надменно задрал подбородок, смерив его насмешливым взглядом. — Будущий великий мастер фармацевтики!

Су Юй лишь мысленно вздохнул.

Позор не позор — неважно, но липкая, мокрая ткань и правда мерзко липла к телу.

— У тебя найдётся во что переодеться?

— Найдётся, — Пэй Цинъюэ достал из шкафчика шорты и протянул ему. — Держи.

Су Юй развернул их. Это оказались спортивные шорты, в которых Пэй Цинъюэ обычно играл в баскетбол. Намного крупнее его самого — длинные, широкие, но, к счастью, с затягивающимся шнурком на талии. Носить можно.

Погладив сухую ткань, пахнущую свежестью и лёгким ароматом стирального порошка, Су Юй оглядел тесный салон малого флайера и с сомнением спросил:

— Мне прямо здесь переодеваться?

Пэй Цинъюэ пожал плечами:

— Можешь вылезти и переодеться снаружи.

— Э-э... ладно, переодеюсь тут.

Су Юй стиснул зубы. Подумаешь! Он — обычный бета, чего там скрывать?

Пэй Цинъюэ рассуждал точно так же. В раздевалке после баскетбола он и не такое видел — толпа парней, выбирай не хочу. У Су Юя — тонкие руки, тонкие ноги, сплошная худоба, на что там смотреть?

Он лениво скользнул взглядом по тому, как Су Юй стягивает испачканные брюки, а потом...

А потом картинка оборвалась.

Пэй Цинъюэ резко отвернулся, не смея глядеть дальше.

В голове вспыхнула ослепительная белизна.

Чёрт! Да как у человека вообще может быть настолько белая кожа?!

Не мертвенно-бледная, а молочно-белая, прозрачная и чистая, словно драгоценный нефрит. Будто свежее молоко выплеснули в фарфоровую пиалу — гладкая, нежная, безупречная. Лишь под коленями на ровных, точёных ногах проступал едва заметный розоватый оттенок, точно румяна.

Пэй Цинъюэ даже не сомневался: на этой нежной коже, похожей на свежий соевый творог, окажись его пальцы — тут же останется тёмный синяк. А нажми чуть сильнее — парень сразу разразится слезами.

Он отвёл глаза и с преувеличенно деловитым видом принялся тыкать в кнопки на панели управления.

Тыкал, тыкал... Время тянулось бесконечно.

Когда клавиши уже готовы были развалиться под его пальцами, Су Юй наконец подал голос:

— Я надел. Твои шорты заберу, выстираю и потом верну.

— Как хочешь, — сухо буркнул Пэй Цинъюэ.

Голос его показался Су Юю сиплым. Подняв глаза, он обомлел: сидевший напротив парень пылал до корней волос, а уши у него были просто пунцовыми.

— Тебе жарко?

Пэй Цинъюэ прокашлялся:

— Кхм... Да, в кабине обогреватель на максимум жарит.

— А, понятно.

Су Юй аккуратно убрал грязные брюки в пакет и спрятал в рюкзак.

Флайер замер у ворот жилого комплекса. Распрощавшись с Пэй Цинъюэ, Су Юй подхватил вещи и направился к дому.

Сегодня он вернулся непривычно рано. Едва шагнув за порог, увидел стол, заставленный аппетитными блюдами, а у плиты в фартуке всё ещё суетился Цинь Юэ. Рядом на инвалидной коляске помогал Цинь Шиань.

На кухонном столе ждали своей очереди ещё несколько подготовленных ингредиентов.

Скинув рюкзак, Су Юй окликнул родных:

— Папа, брат!

Цинь Юэ обернулся:

— Сяо Юй вернулся? Я как раз собирался дожарить это блюдо и набрать тебе, чтобы ты поспешил домой.

Су Юй улыбнулся:

— А что за повод? Зачем столько всего наготовили?

Цинь Юэ просиял:

— Какой повод? У тебя же сегодня день рождения! Неужто сам забыл?

Су Юй хлопал ресницами. Он не забыл — он просто даже не знал об этом дне. Однако быстро изобразил на лице осознание:

— Ох! Точно, мой день рождения! То-то я смотрю — тут всё, что я люблю. Спасибо, папа! Спасибо, брат!

— Осталось ещё пять блюд. Посиди пока, скоро будем обедать.

— Хорошо!

Су Юй уже собрался было потискать Маотуаня, как его браслет-терминал завибрировал от входящего вызова.

— Сяо Юй, спустись вниз. Я жду у подъезда.

Услышав знакомый, но отчуждённый голос, Су Юй нахмурился. На мгновение его охватило раздражение. Обернувшись к кухне, он крикнул:

— Пап, я ненадолго сбегаю вниз!

— Давай, у нас почти всё готово, возвращайся быстрее.

— Ага, я быстро.

Спустившись, у самого входа он увидел Су Цинье.

— С днём рождения, Сяо Юй, — улыбнулся тот.

— Спасибо, — вежливо отозвался Су Юй и тут же сухо спросил: — Ты что-то хотел?

— Это мой подарок тебе, — Су Цинье вытащил заранее припасённые свёртки и протянул их: — Вот этот от меня, этот приготовил отец, а этот — матушка.

Су Юй даже руки не протянул.

— Ну бери же! — Су Цинье с улыбкой попытался всунуть коробки ему в руки. — Тут всё, что ты любишь.

— Не нужно, — Су Юй сделал шаг назад. — У меня есть семья. Мои подарки мне дарят отец и брат.

Су Цинье замер, лицо его мгновенно потемнело:

— Су Юй, хватит паясничать! Бери, кому говорят.

— Не возьму.

— Да сколько можно?! Я сам приехал к твоему подъезду, привёз подарки — а ты опять за своё?! Чего ты ещё хочешь?

— Я ничего от тебя не хочу. Это ты чего-то от меня добиваешься, — спокойно ответил Су Юй.
— Ты поздравил меня — я поблагодарил. Я ушёл из семьи Су, и в нашем нынешнем положении принимать ваши подарки не стану. Ты соизволил спуститься со своих высот и притащить всё это сюда, рассчитывая, что я стану брызгать слюной от благодарности? Мне это не нужно. Я никогда не просил тебя ни о каких подарках.

Су Цинье приехал вовсе не для ссоры, поэтому с трудом подавил закипавший гнев и, переведя дух, проговорил:

— Возвращайся домой. Мама очень скучает по тебе.

— Не вернусь.

В сюжете оригинальной книги из-за Су Мо прежний владелец этого тела проходил через бесконечные процедуры: очистка крови, пересадка почек... А под конец истории его вовсе сбросили с обрыва, заставив отдать жизнь в обмен на чужую.

Хотите, чтобы он снова вернулся отыгрывать роль пушечного мяса? Мечтайте дальше. Пусть эту участь берёт на себя кто угодно, но только не он. Лучше сразу отрезать все концы.

Прежний Су Юй жил в семье Су неплохо, но и Цинь Юэ заботился о Су Мо ничуть не хуже. К тому же путаница с младенцами — вина самих взрослых. Сейчас каждый просто вернулся на своё место, и никто никому ничего не должен.

Так что скучает ли госпожа Су, скучает ли отец — ему плевать. Он не вернётся.

— Су Цинье, скажу в последний раз: я не капризничаю и не дуюсь. Я действительно не собираюсь возвращаться в семью Су. Не приходи больше ко мне.

— Возвращайся. А мне пора наверх — меня ждут отец и брат.

Он развернулся и решительно пошагал по лестнице.

За эти пятнадцать минут Цинь Юэ как раз дожарил последние блюда и расставил всё на столе. Цинь Шиань, сидя в коляске, раскладывал палочки.

Семья уселась за стол, и обед прошёл в тёплой, шумной атмосфере. Едва они закончили, Цинь Юэ вручил сыну обновку — коробку с новыми кроссовками.

Су Юй сразу же примерил их и сделал пару кругов по комнате. Обувь была недорогой, но сидела идеально и оказалась невероятно удобной.

— Нравится? — спросил Цинь Юэ.

— Очень! Спасибо, папа! — Су Юй улыбнулся и специально перевёл хитренький взгляд на молчаливого Цинь Шианя.

У брата в руках ничего не было, да и рядом тоже.

Су Юй сострыпал жалобную мину:

— Брат, а где твой подарок? Неужели ничего не приготовил?

Цинь Шиань замешкался, а затем откинул плед с колен, достал из-под него какую-то тетрадь и нерешительно протянул ему.

Су Юй усмехнулся:

— Ты же приготовил подарок! Зачем прятал? Если бы я не спросил, так и не отдал бы?

Цинь Шиань опустил взгляд:

— Боялся, что тебе не понравится...

— Что за глупости! Мне очень нравится. Всё, что дарит брат, мне по душе.

Тетрадь в руках хранила тепло тела Цинь Шианя. Су Юй опустил глаза: это был пухлый, переписанный от руки конспект, посвящённый мутировавшим растениям.

Су Юй обомлел. Он ведь ни разу не упоминал дома, что выбрал факультет фармацевтики. Ни Цинь Юэ, ни Цинь Шиань не должны были об этом знать.

Но потом вспомнил: в тот день, когда он учил отца готовить лечебные блюда, он доставал свой блокнот. Должно быть, Цинь Шиань именно тогда всё заметил.

Су Юй перелистал страницы: каллиграфически ровный почерк, аккуратные, красивейшие иллюстрации... И самое главное — структура конспекта в точности повторяла его собственный формат! Названия, описания, свойства — всё было систематизировано безупречно. Ему оставалось лишь сопоставить эти растения с духовными травами из мира самосовершенствования.

Глаза Су Юя вспыхнули восторгами:

— Брат! Это просто невероятный подарок! Самый лучший, самый замечательный из всех, что я сегодня получил! А-а-а, брат, ты у меня самый замечательный!

От такой искренней похвалы Цинь Шиань смутился, залился румянцем и, неловко развернув коляску, уехал к себе в комнату.

Су Юй смотрел ему вслед, и сердце его наполнялось нежностью и теплом. Его брат — мягкий, как нефрит, чуткий, добрый и невероятно заботливый. Лучший брат на свете!

Такой человек не должен всю жизнь быть прикован к креслу и угасать в тишине.

«Брат... На твой день рождения я обязательно подарю тебе самый ценный подарок из всех возможных».

Су Юй бережно спрятал тетрадь в рюкзак, помог отцу убрать со стола, а затем отправился в ванную, чтобы постирать шорты Пэй Цинъюэ и повесить их на балконе.

Лёгкая спортивная ткань хорошо продувалась, и за ночь шорты высохли досуха.

Утром рюкзак Су Юя был забит до отказа, так что шорты пришлось положить в отдельный бумажный пакет.

В школу он пришёл ранним утром, однако Шэнь Гуаньнань оказался ещё расторопнее. Похоже, тот поджидал его у самых ворот, держа в руках какой-то свёрток.

Завидев Су Юя, он поспешил навстречу:

— Су Юй!

— Ты что-то хотел? — Су Юй непреднамеренно отступил на шаг.

— С днём рождения тебя. Это мой подарок, — Шэнь Гуаньнань попытался всунуть пакет ему в руки.

— Не надо, — поморщился Су Юй.

Что за день такой? Один за другим суют свои подарки! Раньше, когда прошлый владелец этого тела с замиранием сердца ждал от них внимания, они воротили носы. А теперь, когда ему это даром не сдалось, лезут со своими коробками. Смешно и противно.

— Забери! — Шэнь Гуаньнань, сжав его запястье, грубо впихнул пакет ему в ладонь. — Открой, тебе точно понравится!

— Я же сказал: не надо! Ты по-человечески понимаешь?! — взорвался Су Юй и швырнул насильно впихнутый подарок прочь.

Вместе с ним на землю полетел и бумажный пакет с шортами Пэй Цинъюэ.

Шэнь Гуаньнань ринулся было поднимать свой свёрток, но Су Юй резко дёрнул свой пакет на себя. Бумага не выдержала и с треском порвалась. Из пакета на асфальт выпали серые спортивные шорты.

Очевидно, размера гораздо большего, чем носил сам Су Юй.

И от этих шорт брендового покроя отчётливо веяло чужим, сильным альфа-феромоном.

Шэнь Гуаньнань замер. Лицо его мгновенно потемнело:

— Чьё это?

Су Юй не успел и рта открыть, чтобы отправить его куда подальше, как из-за его спины протянулась длинная, изящная рука с точёными пальцами.

Незнакомец небрежно подхватил шорты, и над головой раздался ленивый, насмешливый голос:

— Мои. Есть какие-то возражения?

<http://bllate.org/book/20489/2131903>